Империя Байсас простиралась по другую сторону форта Ламестой, стоящим на территории Грасии Королевства Эсфорт.

С населением более 10 миллионов человек и обширной территорией, это была самая большая нация на континенте Глунуде. Королевский замок был экстравагантен. У императора был большой кабинет, украшенный позолотой и другими великолепными украшениями.

В этом кабинете, в своем роскошном кресле сидел Тридцать Восьмой император Фернандес Ван Байсас. Он был императором, который вел роскошный образ жизни, носил великолепную одежду, у него был большой живот и его каштановые волосы были собраны в пучок.

- Ну и что там происходит?

Держа бокал вина в одной руке, Фернандес заговорил со стеной, хотя в комнате не должно было быть никого другого.

- Я думаю, что через несколько лет настанет наше время. Мы уже спрятали в городе десятки солдат, которые живут там как обычные граждане, - ответил человек, одетый во все черное, который появился из ниоткуда и опустился на одно колено.

- Всего несколько лет. И тогда я добьюсь того, чего не смогли сделать все мои предшественники. И тогда я оставлю свое имя в анналах истории как величайший император, из всех, кто когда-либо жил.

Человек, с ног до головы закутанный в черное, ответил, стоя на одном колене:

- Ваше желание для меня закон.

- Продолжай следить за ситуацией и убедись, что сможешь начать действовать, как только придет время.

- Ваше желание для меня закон.

Оставив после себя эти слова, человек в черном исчез.

Фернандес допил вино и поставил бокал на стол. Затем он вышел на террасу и посмотрел на раскинувшийся внизу город.

Империя Байса была милитаристской нацией, часто вступавшей в войну с другими странами и продолжавшей расширять свою территорию за счет увеличения числа подконтрольных государств.

Собрав деньги и ресурсы у своих подконтрольных государств и используя все это для подготовки своей армии, империя неоднократно вторгалась в другие страны.

За дюжину лет до рождения Каина скончался предыдущий император, оставив трон империи Фернандесу. Фернандес начал атаковать королевство Эсфорт, расположенное в центре континента, но, не сумев захватить форты на границе, и был вынужден отступить, оставив после себя болезненное воспоминание. Человеком, который возглавлял армию королевства Эсфорт в то время, был отец Каина, Гарм.

Поскольку страна была основана героем около трехсот лет назад, Фернандес думал, что, завоевав ее, и, контролируя территорию этой страны, он может претендовать на звание

лучшей страны на континенте как по названию, так и в реальности. Тем не менее, из империи Байсас было только три пути в Королевство Эсфорт, один через город-крепость Ламеста, один через Лес Монстров и один через огромный горный хребет. Проходя через Лес Монстров, они должны были учитывать ущерб, который могли нанести все жестокие монстры, живущие там, и даже тогда, просто маршировать через такой обширный лес для армии было бы слишком трудно.

Путь через горный хребет был слишком скалистым, и хотя пехота могла бы пробиться через них, транспортировка провизии и снаряжения была бы почти невозможна. Таким образом, оставалось только пройти через Ламесту.

- Вы все в Эсфорте, запомните это! Я никогда не забуду того унижения.

Фернандес крепко вцепился обеими руками в перила террасы.

◇◇◇

Будучи вызванным в королевский замок и сурово отчитанным не только королем, но и премьер-министром, Каин вздохнул, сидя на диване.

- Каин-сама, вы выглядите совершенно измученным. Снова возникла проблема... - спросил Коран, стоя в дверях кабинета.

- Я подарил Телес и Силк украшения, которые сделал сам, и, судя по всему, они действительно ценные и чрезвычайно редкие, поэтому меня вызвали в королевский замок.

- ... и что же вы им дали?

Каин беззаботно ответил на странный вопрос Корана.

- Ожерелья, которые сообщат мне их местоположение в случае чрезвычайной ситуации. Но других функций у них нет.

Коран вздохнул, услышав небрежный ответ Каина.

- Каин-сама, с одной только этой функцией, если бы дворяне знали об этом, они все захотели бы такое. К примеру вы можете передать свое местоположение, если вас похитили, или если вы попали в плен в военное время. Может, они и не являются национальным достоянием, но, по-моему, они очень ценны.

- Да, но на этот раз я отдал их только Телес, Силк и Тифане, так что я отделался относительно легким выговором.

Сначала он сделал только по ожерелью для Телеса и Силк для их путешествия, но подумал, что это обернется проблемой, если он не подарит одно Тифане, которая также была его невестой, поэтому он дал ей одно после их спаринга. В то время Каин думал, что покрасневшим от смущения лицо Тифане было милым.

- Кроме того, я отвезу Лулу и Лору в Дринтор на выходные, так что помоги им собраться.

- Так вдруг... Нет, я понимаю, я помогу им обеим с приготовлениями.

На выходных, помимо Корана и Сильвии, в офисе собрались также Лула и Лора, а так же их упакованные чемоданы.

- Ну что ж, Лула, Лора, я возьму вас с собой в Дринтор. С этого момента вы будете жить там.

Лула и Лора кивнули в ответ на заявление Каина, хотя они были немного смущены тем, почему они собрались в офисе, а не внизу, у кареты.

- Каин-сама, Лора еще учится, так что, пожалуйста, позаботьтесь о ней, -

поклонилась Сильвия. Каин, который, естественно, не собирался позволять десятилетнему ребенку слишком много работать, кивнул.

- Ну что ж, тогда пошли. Я вернусь к понедельнику.

Коран и Сильвия кивнули.

Коран велел Луле и Лоре взять багаж, после чего Каин положил руки им на плечи.

[Перенос]

Все трое исчезли из офиса в королевской столице.

- С этими двумя все будет в порядке в Дринторе...

- Я думаю, что Каин-сама знает, что делает. Мы должны просто присматривать за этим особняком.

Коран ответил на вопрос Сильвии, и они вдвоем вышли из кабинета.

- Э!?

Лула и Лора были удивлены, что в одно мгновение их поле зрения изменилось.

- Добро пожаловать в Дринтор, - сказал им Каин с улыбкой.

- ... это была магия переноса?

Каин кивнул в ответ на вопрос Лулы.

- Вы двое будете жить здесь, в этом особняке. Лула, я хочу, чтобы ты помогла моему старшему брату разобраться с внутренними делами. Лора, не могла бы ты продолжить обучение на горничную? Дворецкий здесь, Дармешия, вероятно, будет здесь через секунду, я думаю, будет хорошо, если вы начнете делать то, что он говорит.

Как только Каин произнес эти слова, в дверь кабинета постучали.

- Видишь, я же сказал, он уже здесь. Заходи.

После того, как Каин ответил, дверь кабинета открылась, и в комнату вошел Дармешия. Он мог бы выглядеть как суровый старик, но он был выдающимся дворецким. Во всех смыслах.

Лора и Лула нервничали, а лицо Лулы еще и покраснело.

- Каин-сама, я вижу, вы привели гостей.

Каин кивнул.

- Это сестры из племени Белой Лисы, Лула и Лора. Лула будет помогать моему старшему брату, а Лора будет учиться на горничную, так что, пожалуйста, научи ее всему.

Дармешия поклонился.

- Я дворецкий Каина-сама здесь, в городе Дринтор, Дармешия. Приятно познакомиться.

От его элегантного и безупречного приветствия лицо Лулы покраснело еще сильнее, а Лора склонила голову.

- Я... я... я Л-Лула. Я с нетерпением жду возможности поработать с вами, Дармешия-сама.

- Меня зовут Лора. Приятно познакомиться.

- Я приготовлю комнату для вас двоих, так что зайду за вами позже. Пока вы ждете, пожалуйста, выпейте чаю.

Дармешия предложил им сесть на диван, а сам начал готовить чай в углу комнаты.

Запах чая, разлившийся по комнате, заставил их обеих сглотнуть.

- Извините, что заставил вас ждать.

Дармешия изящно разлил черный чай по чашкам, которые затем поставил перед каждым из них по очереди. Поскольку Каин привык, что он постоянно заваривает такой чай, он просто начал его пить.

Двое других, с колотящимися сердцами, тоже отхлебнули чаю.

- - Восхитительно. -

- Я рад, что это пришлось вам по вкусу. Ну что ж, тогда прошу меня извинить.

Дармешия грациозно поклонился и вышел.

Каин заметил, что Лула не сводила глаз с Дармешии все время, пока он не ушел.

- Эй, Лула, тебе нравятся люди постарше? - машинально спросил Каин.

В этот момент Лула сильно покраснела и закрыла лицо руками.

- ... Я слаба против таких суровых стариков, как Дармешия-сама...

Каин мог только посмеяться над замечанием Лулы, что ей нравятся старики.